

ЯВЛЕНИЯ ПРИРОДЫ

ЕГОР ОСИПОВ

Егор Осипов

**Явления Природы.
Эпизод 1: Маллом**

«Издательские решения»

Осипов Е. С.

Явления Природы. Эпизод 1: Маллом / Е. С. Осипов —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-939200-8

Приходилось ли вам прожить свою жизнь заново? Нет, не с пеленок и без необходимости учиться ходить, говорить или завязывать шнурки. Лишь отбросив воспоминания, начать жизнь заново в окружении, которому не знакомы вы сами. В глубокой глуши крохотного опасного мирка, кипящего жизнью и способным на самые неожиданные изменения. Представьте, каково испытать подобное и при этом по воле Случая оказаться втянутым в череду нелепых и опасных происшествий в мирке, вновь меняющим свои законы природы.

ISBN 978-5-44-939200-8

© Осипов Е. С.
© Издательские решения

Содержание

Искатель	6
Глава 1: Пепел	8
Глава 2: Алый плод	13
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Явления Природы Эпизод 1: Маллом

Егор Сергеевич Осипов

Дизайнер обложки Светлана Павловна Шейкина

Корректор Ольга Ивановна Карелина

© Егор Сергеевич Осипов, 2019

© Светлана Павловна Шейкина, дизайн обложки, 2019

ISBN 978-5-4493-9200-8 (т. 1)

ISBN 978-5-4493-9201-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Искатель

Темный длинный коридор, всего пару метров шириной, три с копейками в высоту. Еле видны стены, потолок, пол, отделанные, как могло бы показаться, черным гладким отполированным камнем, наподобие мрамора. Непроглядная темнота слегка рассеивается редко проскальзывающим по плитке бледно-лиловым блеском. Плотным роем блики проносятся по стенам и потолку, будто отражая чье-то мимолетное присутствие. Ни спереди, ни сзади не видно конца и края прямого пустого туннеля.

Абсолютную тишину помещения нарушил чей-то топот. Искатель, парень с виду лет двадцати пяти в желто-рыжей мантии неся от чего-то прочь. Сердце и ноги его работали в полную мощь, на износ. Зловещий шепот и глухой визг в темноте, преследовали его, словно жаждали догнать вторженца с отнюдь не добрыми намерениями.

Что Искатель мог забыть в таком месте? Он пробрался сюда в надежде обрести источник безграничной энергии. Наполнившись этой мощью, он желал спасти свой ненавистный остров или, на худой конец, себя.

Искатель резко остановился, развернулся и с силой протаранил плечом кладку «мраморных» плит, прикрывая руками голову. Он прошел сквозь нее, оказался в еще одном коридоре. Не сбавляя шага, он уверенно прыгал сквозь черные стены из одного туннеля в другой. Через какое-то время все же остановился – здесь воздух был наполнен смрадом крови и тухлой кислоты. Гнилая вонь и пары трупного яда витали вокруг.

На лице Искателя появилась довольная улыбка. Оставив все свои вещи неподалеку, он уверенно подпрыгнул на месте – плита, жужжа под его ногами, с грохотом исчезла, и Искатель полетел вниз. Почуввав что-то новое, особое в воздухе, бедняга прервал свое непродолжительное падение взмахом рук, будто птица крыльями, – движение замедлилось, и он мягко приземлился на свои две, оказавшись на липком, скользком, испачканном темной слизью полу.

Волокна живой плоти, словно корни, разрастались по полу, уползали в одном направлении, растягиваясь на глазах. Искатель знал, чего ожидать от этого жуткого места, но почувствовать это, увидеть своими глазами – дело другое. Его дыхание сперло от удивления и восторга.

Искатель продолжил свой путь. Он направился в ту сторону, откуда, кажется, разрастались скользкие корни. Обнажив свой клинок, Искатель готовился встретить сопротивление. Несколько минут он осторожно крался по темному живому коридору, но никто не препятствовал его пути.

Искатель добрался до безмерно высокой и широкой комнаты. Здесь темнота сменилась сумраком. Его взору открылись три фигуры, покачивающиеся на месте. Формой эти существа не отличались друг от друга: вытянутые морды, мощные лапы, оголенная плоть с чуть вздувшимися жилами. На длинных тонких пальцах виднелись наросты в виде когтей. Безногие, они вырастали из одного места, сплетаясь мясистыми корнями.

Одно, розовато-бежевое, отчаянно рвалось вперед, пытаясь оттолкнуться когтистыми лапами от сокамерников. Другое, темно-серое, протягивало свои кровожадные, покрытые черными жилами лапы в другую сторону в попытке поймать кого-то невидимого перед собой и разорвать. Третье же, багряное, то ли сдалось, то ли издохло – лишь покачивалось из стороны в сторону, опустив лапы и морду в пол.

Перед этой безжизненной тушей показался из темноты человек. В светлой накидке, надетой поверх черной рубахи и штанов, он наблюдал за поникшим существом.

Искатель заметил его не сразу, догадался, кто это может быть, и захотел задать много вопросов, мучивших его задолго до этой встречи. Но тот резко пригрозил рукой. Незнакомец тяжело вздохнул, дотянулся до багровой туши и на прощание огладил края израненной выемки в груди поникшего туловища. Она уже никогда не зарастет...

Держа что-то в руках, незнакомец прошел мимо Искателя, окинул того жалостливым беспокойным взглядом из-под капюшона, и скоро скрылся в темноте.

Искатель был у своей цели: он подошел к темной фигуре, тянувшей к нему свои жадные лапы. Юноша вновь обнажил свой клинок, нацелил острие лезвия в грудину твари и смело пронзил ее. Запрокинутая назад, вытянутая голова существа поднялась и разинула свою зубастую пасть. Оглушающий рев раненного монстра сотряс стены комнаты.

Лапы существа схватились за клинок, пронзивший его грудь, и потянули его на себя, жажда схватить Искателя. Бедолага попытался нащупать остро заточенным клинком нечто во внутренностях твари. И вот оно, что-то твердое, с характерным звоном попало под лезвие.

Искатель с азартом и блеском в глазах принялся выковыривать нечто из плоти беззащитной твари. Зияющая пасть развернулась к Искателю и рывком вонзила свои черные вытянутые клыки в правое плечо мучителя. Крик Искателя пронесся по бесконечному коридору – лапы вцепились в его тело, когти впились в его бока сквозь одежду, пасть сжала плечо, ломая челюстями ключицу.

Бедняга сунул в изрубленный разрез свободную руку. Затуманенный разум все еще позволял ему продолжать поиски чего-то драгоценного. Лезвием и рукой он усердно продолжал копаться в чужих внутренностях, не боясь израниться сам.

Искателю удалось нащупать желаемое. Он вырвал из нутра твари темный камень додекаэдрической формы. Существо мгновенно ослабло и замерло, отпустив, казалось бы, обреченного бедолагу. Он рухнул пред еле живой тушей на колени, от радости выронил клинок на мягкий пол, позабыл о боли и травмах. Его глаза осмотрели камень, и пальцы крепко сжали находку.

От драгоценности повеяло силой. Тонкие невидимые струи энергии расплзлись по рукам юноши. Испачканные в черной гнили раны Искателя начали стремительно затягиваться, оставляя жеваные шрамы. Не в силах удержаться на ногах, парень рухнул спиной на мягкий живой пол. Он глубоко вдохнул, зажмурился и засунул испачканный в гнили камень себе в рот. Зажав его руками, он еле заставил себя проглотить находку...

Глава 1: Пепел

Раннее темное утро. Темнота нехотя покидает лесную чащобу, прячась в тесных затопленных зарослях. Одна за другой капли дождя размером с лесной орех бомбят темно-серую каменную дорогу, окруженную лесом с обеих сторон.

Вода потоками стекает по тесно растущим деревьям в густо заросшем лесу. Ручьи омывают торчащие корни, нижние ветви кустарников, выполаскивают сочную траву, льются через край из переполненных канав у дороги. Вода устремляется прочь по склону к низменности на юг.

Низко летящие тучи, кажется, касаются верхушек самых старых деревьев – то ли леса такие высокие, то ли тучи такие низкие и тяжелые. Грохочущий шум дождя нарушили чьи-то шаги и оживленный спор:

– Две с лишним тысячи!!! Да откуда они столько возьмут? – мужчина яростно противился аргументам, неслышным моему уху. – Даже если это возможно, нужно где-то отыскать эти какие-то там схемы! Из любопытства я порылся в библиотеке и ничего об этом не нашел!!! Это глупый спор, забудь об этом. Я уж молчу о расположении самой колонны, которое никому не известно! У них для осуществления этой бредовой идеи ничего НЕТ! – утвердительно поставил в споре точку мужской голос.

– Я все ж уверена в обратном: все необходимые осколки можно насобирать в одной из заброшенных шахт, – возмутился женский голос в попытке убедить собеседника. – Схемы, слышала я у наемников из Союза, хранятся в одном из наших северных поселков, там же знают и о месте расположения колонны! Ею не раз пользовались в наше время! Это далеко не миф.

Непродолжительный спор приближающейся ко мне парочки оборвался неловким молчанием. Что-то твердое, вроде деревянной палки, коснулось моего плеча.

– Кажется, он еще живой, – послышался очень близко все тот же мужской голос.

Парень решительно вытянул меня из канавы и перевернул на спину, проверил, дышу ли я вообще.

– До города недалеко, давай отнесем его! – засуетился знакомый женский голос. – Еще один ученик!

– Угу, – поддержал ее парень.

Он вскинул меня на свою спину, девушка приподняла меня за ноги. Вместе они тут же решительно направились дальше по дороге, видимо, к ближайшему городу.

Холодная дождевая вода омывала мое лицо, огромные капли сильными ударами возвращали меня в чувство. Мой разум пробуждался, голова заработала. В груди жгло от избытка жидкости. Я напрягся, случайно соскользнул с чужого горба прямо на каменную мостовую и, приподнявшись на четвереньки, откашлялся – на удивление спасителям. Они приподняли меня на ноги, развернув лицом к резным высоченным деревянным городским воротам. Ребята оставили меня под козырьком у небольшого запертого прохода в каменной стене рядом с воротами. Парень направился к дежурному выходу где-то в другой части города. Девушка же осталась рядом, помогла откашляться и освободить дыхание, надавливая на мою грудь обеими ладонями.

Дверца приоткрылась, и угнетающие глаза сумерки отступили. Юноша вернулся и под присмотром городской стражи вволок меня в прихожую пропускного пункта.

Я осмотрел свое полуживое тело: одет в легкую рубаху, разорванную о ветки, в штаны из мешковины, протертые до дыр на коленях, обут в простенькие кожаные ботинки на босу ногу.

Пара чьих-то слов, запись в журнале – и дверь в город открылась. Парень снова вскинул меня на свое плечо и потащил дальше. Я же кое-как переступал с ноги на ногу, пытаюсь

идти самостоятельно. Меня протащили мимо нескольких каменных зданий по главной широкой улице.

Ливневая вода потоками стекала с размытых газонов на каменную дорогу и устремлялась прочь из города. Каменные здания казались стеклянными под слоем льющейся по ним жидкости.

Нам с девушкой вновь оставалось ожидать снаружи, устроившись на лавке у единственного двухэтажного здания. А парень тем временем зашел внутрь и пропал на некоторое время.

– Надеюсь, хоть кто-то из мастеров еще в городе, – пробубнила девушка, жалостливо осматривая меня.

Через пару минут парень выглянул наружу и окликнул свою спутницу. Пора идти? Девушка поставила меня на ноги, а парень подхватил под свободное плечо и повел наверх, на второй этаж, в самый конец длинного коридора, в единственную открытую дверь.

– Этот? Ученик? – возмущенно буркнул себе под нос человек в рыжей мантии, сидевший в углу кабинета за широким захлапленным документами столом. – Давайте его сюда, – он освободил один из стульев от бумаг и вытолкнул из-за стола в нашу сторону.

Пара усадила меня на стуле перед столом, придерживая за плечи.

– Нашли неподалеку, мастер, выполз на дорогу, – уточнил юноша.

– Как тебя зовут, парень? – обратился ко мне усталым голосом мужчина за столом, пощелкал пальцами перед моим лицом и раздраженно вздохнул. – Их же бесполезно спрашивать...

И правда, кто я? Вдруг осознаю, что не знаю ответа на этот вопрос. Казалось бы, бледнеть от ужаса и растерянности дальше некуда, но все же меня затрясло. Пожал плечами и помотал головой в ответ.

– Вспомнишь – скажешь, – сквозь тяжелый вздох пробормотал так называемый «мастер». – На одного выжившего безмозглого дурака больше, – с презрением в голосе кашлянул он, осмотрел меня и махнул рукой. – Жить будет, утром его осмотрят. А пока пусть проспится. Эллин, принеси ему новую одежду, – мастер умыл ладонями усталое лицо. – Матиас, отведи его к ученикам на любую свободную кровать. Будем надеяться, что сон хоть часть памяти да восстановит.

– Хорошо, – пропала из виду девушка.

Парень подхватил меня под плечо и поволок наружу. Прошли пару каменных ухоженных темно-серых домов. Под бесконечно льющим дождем они казались покрытыми прозрачной глазурью.

Прошли мимо пустых палаток на небольшой площади, сквозь серую каменную арку во внутренней стене вышли к главной площади города. В ее центре рос вековой раскидистый дуб, прикрывающий своими ветвями большую часть площади. Слева красовалась широкая глубокая веранда необъятного и просторного здания под отвесным склоном. Она больше походила на какую-то сцену. Справа виднелись потертые, побитые каменные домишки. Две узкие улочки убегали вниз и терялись в гуще жилых построек. Мы миновали длинный многокомнатный барак за площадью, таких было несколько – и вошли в одну из дверей.

Небольшая квадратная комната примерно четыре на четыре метра. Две кровати у стен торцами к самому входу, две у задней стенки плотно друг к дружке, как влитые. Возле каждой кровати стояло по тумбочке, запирающейся на ключ. Парень оставил меня на дальней койке справа, под единственным окном.

– Я не знаю, где могут быть твои вещи. Если вдруг найдешь, скажи – разберемся. А пока оставайся здесь, – устало вздохнул он и вышел на улицу под дождь.

Пару минут спустя меня нашла девушка, принесла мне желтую мантию, коричневые штаны из мешковины и кожаные ботинки. Оставила все это рядом со мной на кровати, вышла, прикрыла дверь и исчезла вслед за парнем.

Я с трудом поднялся, переоделся в сухое и теплое. Смотав изорванную промокшую одежду в ком рядом с кроватью, улегся отдохнуть и не заметил, как вырубился.

Когда я проснулся, голова моя сильно гудела, уши заложены. Поднялся, осмотрелся: темная комнатуха с каменными стенами и дощатым деревянным полом, за балками под потолком видна черепица. Двое соседей в желтых мантиях спят каждый на своих кроватях у входа. Я обулся, вышел на улицу, сел на почти сухую лавку у дверей. Надеялся, хоть свежий воздух прогонит подступившую тошноту. Люди суетливо сновали по затопленным улицам туда-сюда по щиколотку в воде.

Откуда-то слева послышался треск. Я выглянул из-под крыши: многометровый склон казался мирным и непоколебимым. Ветви кустов у верхнего края скромно глядели вниз и роняли листья под натиском тяжелых капель. Через мгновение вновь послышался этот треск. Ком глины вперемешку с кусками скалы и щебня не выдержал натиска воды и оторвался от верхнего края утеса, единой полужидкой массой рухнул прямо на черепичную крышу нашего здания. Из комнаты, через одну от нашей, выскочили двое, одетых во что попало.

Я тут же поспешил проверить, не остался ли кто еще внутри. Заглянул в пострадавшее помещение: щебень и глина были повсюду, но больше всего досталось самой удаленной от входа деревянной кровати. Камнем ее раскроило надвое. Позади меня из ниоткуда возник знакомый мне парень с охапкой промокших батонов в руках. Судя по его реакции: бледный, челюсть трясется, зубы стучат – обитатель этого угла. Двое других пострадавших вернулись в комнату и принялись спасать от грязи уцелевшее добро.

– Все живы? – спросил я.

– Э... Дернул же меня Случай пойти за едой, – пробормотал знакомый паренек с батоном, еще больше бледнея. – Кому-то сильно достанется за хлипкие крыши.

– Живые?! – рявкнул еще один знакомый голос позади. Мы обернулись: то был мастер, к которому меня приволокли предыдущим поздним вечером. – Придется заказывать новые матрасы, – усмехнулся он, прижимая к себе промокшую коробку документов. – Сегодня будет первое занятие. Не смей опаздывать! – развернулся он и побрел дальше.

– Где Оррин? – спросил парень с батоном у своих соседей.

– Сбежал от Тиса подальше, напросился помочь Хорку с испытанием, – пропыхтел один из них. – Не скоро вернется.

– Да? Я-то четыре взял... – парень развернулся лицом ко мне и, не раздумывая, протянул батон. – Держи, угощайся.

– Нет, спасибо, – я предельно вежливо отмахнулся от булки бесплатного хлеба. – Мне немного не по себе.

– Подташнивает? Скоро оправишься, как и все остальные, – заверил он меня, впихнул мне в руки батон силой. – Забирай! Не возвращать же мне его. Свежий, теплый, хрустящий! От голода в брюхе легче не станет.

Он оставил пару батонов в комнате для соседей, вышел на улицу и уселся на лавке.

– Меня звать Матиасом, – повернулся он ко мне и подвинулся, как бы приглашая присесть рядом.

Стоило представиться в ответ, но снова я не находил ответа на этот болезненный для меня вопрос.

– Я не помню своего имени... – задумчиво признался я, обреченно вздохнул и уселся рядом, стараясь хоть как-то напрячь свои извилины.

– Как же так? А откуда ты? Может, помнишь, где частенько бывал до приезда в Пепел? – начал он свой опрос.

– Не помню... – каждый раз мой ответ становился все менее внятным.

Я усердно прокручивал в голове пережитое за сегодня и вчера, пытался углубиться еще хоть на час до того момента, как меня подняли из канавы у обочины дороги. Но, нет – ровно ничего не помню.

Абсолютно незнакомый город, незнакомые люди, незнакомые запахи дыма и гнилой листвы. Наклонился посмотреть в лужу, но увидел перед собой незнакомое лицо, бледное от ужаса и холода. Мелкие незнакомые шрамы на моих, но незнакомых руках ни о чем не говорили. Лишь что-то пощипывало над лопаткой справа. Возможно, получил ссадину в лесу или за что-то зацепился. Сосед по лавке нарушил мои внутренние мучения.

– Не могу даже представить, как такое возможно – позабыть собственное имя. Надеюсь, все же вспомнишь хоть что-то в скором времени. Вчера Тис попросил меня приглядеть за тобой.

Беспокойные мысли разбудили во мне аппетит, и я взялся за подстывшую булку, жадно начал жевать.

– Мне кажется знакомым твое лицо. Ты, скорее всего, из местных. Сегодня, очень скоро, будет первое занятие у новой группы учеников. Не уходи никуда далеко, – он тщетно пытался меня утешить.

– Ученик? А чему здесь учат?

– Да на занятии все увидишь! Я – личный помощник мастера Тиса. Занятие начнется где-то через полчаса-час. На холме, у руин. Сложно заблудиться, хотя, я в свой первый раз по глупости забрел в южные леса.

Погода поутихла, затяжной ливень сменил легкий морозящий дождик. Скоро тучи вовсе рассеялись. Люди обратили свои взоры вверх, к чистому черному небу. Их лица светились счастьем, они с облегчением вздыхали.

– Отлично! Наши все-таки добрались до храма, справились! – обрадовался Матиас.

– С чем? – переспросил я.

– Храм Повелителей Облаков, – задумчиво посмотрел он на меня, ожидая хоть какой-то реакции на наверняка знакомое название, но, увы, мне оно ни о чем не говорило. – Система порой дает сбой, и кого-то затапливает чрезмерно обильными дождями. Подумать только, устройство для орошения полей и садов будто живет своей жизнью! – с восхищением улыбнулся он, глядя на черное небо сквозь тающие тучи. —Прогуляйся, осмотри город, вдруг что вспомнишь. Встретимся через часок у западных ворот, – махнул он рукой направо, подсказывая точное направление.

Я еще недолго посидел, дожевал булку. Прогуляться, осмотреть город показалось мне хорошей идеей. Кто-нибудь да обяжет меня узнать. Я поднялся и направился к центральной площади. Побродил некоторое время вокруг дуба, нырнул через еще одну арку в крайний район, покрутился по торговой площади с палатками. Тесно, людно. Ругаются, толкаются, то и дело нарываю на грубость и неприятности. Странный городок. Мое внимание привлёк спуск вдоль стены за администрацией. Там я впервые встретил людей в доспехах. Видать, охраняют что-то очень важное.

Вскоре я потерял интерес к этому району, вышел обратно к центральной площади и направился к жилой части города. Здесь – гробовая тишина. Никто ни с кем не общается. Жители будто игнорируют друг друга. Я вдоволь насмотрелся на местных обитателей, чистоту и порядок, ухоженность домов, газонов и вернулся к воротам, где вскоре должен был меня ожидать помощник мастера.

Через некоторое время появился и Матиас. С охапкой бумажных листов в руках он протаранил ворота плечом и вышел за периметр города, велел мне следовать за ним. Вместе мы, обогнув западную стену, пошли по вытоптанной тропе на луг, дальше на возвышенность за городом. Поляну, заросшую высокой травой и окруженную жидкими лесами, украшали белые камни и плиты – потерянные развалившиеся куски какой-то конструкции, разбросанные в двух-

пяти метрах друг от друга. Среди этих замшелых руин виднелась группа учеников в желтых мантиях. Где-то позади них мастер в рыжей накидке недовольно размахивал руками и отпускал довольно резкие замечания в адрес каждого из присутствовавших.

Глава 2: Алый плод

Матиас остановил меня. Среди руин послышались вопли и крики разгневанного мастера. – Обычная реакция на глупые вопросы. Хотя, так долго он обычно не злится, – прокомментировал Матиас. – Учитель он отличный, но порой может позволить себе лишнего. В любом случае, он старается для вас.

– Слышать больше не хочу про эту проклятую колонну! – рассвирепел мастер. – Перекрою вам выход из города! Будете лишь по приказу выбегать, раз в месяц!!! Все будете сидеть в городе!

Мы выждали пару минут и в момент затишья мельком проскользнули в «толпу».

Колонна? Матиас с Эллин обсуждали что-то подобное первым моим дождливым вечером в Пепле.

Вскоре гнев человека в огненно-рыжей накидке поутих. С выдохом он успокоился окончательно и принялся перебирать какие-то листки бумаги, сортируя их в нужном порядке для лекции.

– Начнем... обучение со знакомства... с по-то-ка-ми, – не спеша начал мастер, то и дело отвлекаясь на листы бумаги, исписанные кривым почерком. Все расселись перед ним полукругом, и я так же поддался стадному инстинкту. – Итак, то, чему вы, собственно, и пришли учиться – управление природой, окружающей нас. Точки – неделимые единицы энергии, в бесчисленном количестве витают вокруг. Видов энергии бесчисленное множество, но мы научились управлять лишь самыми податливыми из них и распространенными. Такими, как огонь – его пламя и жар. Три остальных – вода, земля и ветер – нас вообще не интересуют.

– Поток энергии – это направленное течение точек, максимально приближенных друг к другу, – подхватил Матиас. – Девять из десяти человек с рождения обладают тремя полноценными потоками – это необходимо для их дальнейшего размножения и собственного саморазвития. Те, у кого их меньше, не смогут управлять первостихией.

– В самых редких случаях человек рождается с четырьмя, а то и пятью... Жизнь таких людей переполнена энергетическими заболеваниями, и они не могут контролировать свои силы, – вновь перехватил инициативу мастер. – Приемная комиссия в первую очередь оценивала ваши физические возможности. После этого уже смотрела и на ваш характер, ваше стремление и интерес к данной области.

Потом еще долго, час или два, мастер и его помощник Матиас рассказывали о структуре самого потока как единицы энергии, его природе, функциях: созидание, разрушение, изменение. Среди четырех первостихий – пламени, воды, ветра и земли – огонь по природе своей есть чистое разрушение, коим по-настоящему сложно управлять. Но легко его задушить или разжечь. Очень много теории, много писанины...

Изрядно утомив всех учеников и своего помощника, мастер сжалился и отпустил всех на двухчасовой перерыв. Матиас предложил прогуляться к реке – воздух там якобы освежает. Моей больной голове это было бы кстати. Мы направились к западным воротам Пепла, затем после небольшой прогулки по каменной дороге свернули на полузросшую просеку. Преодолев несколько сот метров сквозь чащобку, вышли к берегу.

Нас встретила широкая неглубокая река с кристально чистой водой. За ней густые заросли и подымающаяся вверх высокая скалистая стена. Налюбовавшись пейзажем, я подошел к воде и осмотрел линию берега. Вода в самой реке медленно и безмятежно утекала на север к самому подножью высочайшего плато. Кустарник на той стороне беспокойно всколыхнулся – какое-то животное поспешило скрыться от нашего взора, сверкнув копытами. Под прозрачайшей водой были видны водоросли и округлые камешки.

– Жизнь здесь кипит, – пробубнил я.

– Как тебе начало обучения? – поинтересовался Матиас, будто решил, что уже можно говорить, во время прогулки же он не издал ни слова, но его явно что-то беспокоило.

Нечего торчать на месте, здесь действительно легко дышится, прохладный сырой воздух освежает голову и мысли. Легкой походкой мы направились вдоль берега.

– Управление стихиями? Серьезно? Ты все это умеешь? – искренне удивился я. И действительно, все то, о чем шла речь на уроке, было для меня незнакомым, непонятым, причудливым.

– Да, заканчиваю обучение. Такие возможности, такие просторы в новых познаниях! За десяток жизней всему не научишься.

– Надеюсь, и у меня получится.

– Абсолютно! В этом уверен... – Матиас вдохнул и готовился продолжить мысль, но что-то его отвлекло и заставило остановиться. – Это еще что такое? – Он резко кинулся с берега к чаще, мне ж пришлось следовать за ним.

Получив парой веток по лицу и нацепив колючки на колено, я вылез на лужайку. Под ногами захрустели сухие ветки. Перед нами стояло высохшее бледное дерево, оплетенное каким-то красным жилистым вьюном, напоминающим обваренные мышечные волокна. У корней валялось несколько обсохших оплетенных скелетов мелких животных. С провисающих стеблей вьюна увесистым грузом свисали небольшие водянистые надутые плоды, словно наполненные жидкостью шарики. Ни одной травинки, ни одного прочего кустика в радиусе пяти метров – все высохло и обратилось в пыль.

– Эта штука явно ядовитая, – предположил я, осматривая чуть заметно пульсирующие стебли у корней высохшего пня.

– Ага, и она привлекла немало зверей и птиц... запахом или чем-то еще, – обрадовался причудливой находке Матиас. – Как бы и нам не стать его удобрением.

– Что это за растение?

– А кто ж его знает? Пару дней назад я его здесь не видел. Люблю это место и часто здесь бываю.

Один из полужидких плодов свалился с ветки и шлепнулся прямо у моих ног. Мне хватило ума протянуть левую руку и поднять ягоду за мелкий отросток стебля. Правой же я слегка коснулся нижней части самого плода. Его тонкая шкурка не выдержала, и смрадный красный сок сфонтанировал, окатив мою правую ладонь. От кончиков пальцев до самого запястья мою кисть охватил сильный зуд. Конечность на глазах начала опухать так, что невозможно было согнуть ее в суставах. Ее будто парализовало. Кожа на ладони начала покрываться красной сыпью: точки собирались в пузыри под слоями тканей и вскипали пеной. Сок злосчастного плода вгрызся в мою кожу и принялся нещадно обглаживать ее лоскуток за лоскутком, причиняя массу жгучей и режущей боли.

Я закричал, запаниковал, не столько от боли, как от мгновенно овладевшего мной ужаса. Затряс рукой, держа в пострадавшей ладони ошметки плода. Пальцы мои не шевелились, их невозможно было разжать, и я тряс и тряс всей рукой, стараясь избавиться от жгучих кусочков. Я кинулся к реке и сунул в ледяную воду свою истерзанную конечность.

– Только не в воду! – крикнул Матиас, но было уже поздно.

Оказалось, в реке кружили ледяные осколки, которые вонзились в мою кожу и сухожилия с легкостью лезвия бритвы. Я закричал еще громче и выдернул конечность из студеного плена этой мясорубки. От холода свело мышцы, и кисть окончательно сжала остатки плода, что были скованы в клетке моих пальцев – какую-то мягкую розоватую косточку. Этот вытянутый пузырь лопнул, испачкав своим прохладным маслянистым нектаром мою изувеченную руку.

Под действием сока боль перестала глотать пораженные участки почти растворившейся кожи. Я не замечал, что Матиас все это время пытался откупорить пробку своей фляги с водой. Это удалось ему мгновением ранее, а сейчас он выплеснул почти весь запас на мою кисть.

Оголенная плоть и без того уже начала зарастать: края каждой из зияющих дыр стягивались, пряча уязвимые мышцы и сухожилия. Не прошло и минуты, как от страшной травмы не осталось и следа.

Меня всего потряхивало от испуга. Матиас удивленно таращился на процесс восстановления, не скрывая своего восторга.

Перерыв подходил к концу, и нам бы стоило поскорее вернуться. Быстрым шагом мы направились к месту занятий, лишь переглядываясь изредка и постоянно пялясь на мою кисть, вытянутую вперед. До конца занятий я и Матиас ни словом не напомнили друг другу об этом странном инциденте.

– Ита-а-ак, – протянул мастер, – ближе к делу!

Ученики заметно повеселели.

– Ничего и никогда ни у кого не получится с первого раза, это я вам гарантирую! – самодовольно заявил Тис.

Матиас вынул из-за пазухи заранее подготовленные карточки размером с ладонь и раздал всем присутствующим. На своей я увидел рисунок из трех рыжих волнистых линий и какой-то символ посередине.

– Это схема? – спросил один из учеников.

– Верно, – кивнул мастер, – ваша первая схема. Именно ее мы сегодня будем изучать. У каждого из нас есть как минимум три основных потока. Один протекает от позвоночника к груди, – указал он на свое солнечное сплетение. – Два других протекают каждый по своей руке. Чтобы управлять энергией с помощью потоков, нужно уметь ими манипулировать: пересекать, объединять, обращать, сгибать, надломить и прочее-прочее-прочее... Но! Чтобы управлять потоками, их сначала нужно почувствовать и схватиться за них.

Далее его рассказ повествовал о разновидностях потоков: универсальные и привязанные к определенной стихии или функции. Существует три школы, соответствующих функциям потоков: изменение, сотворение, разрушение. Универсальные потоки следует перед использованием временно обратить в стихийные. Поначалу это будет довольно сложно, но с развитием мастерства и духа подобное не будет занимать даже доли секунды.

– И все же я не любитель долго трепаться, да и не теоретик вовсе, – подвел он свой доклад к концу. – Сегодняшнее занятие мы окончим непродолжительной медитацией, – поднялся он и собрал свои бумаги и прочие принадлежности. – Матиас, оставляю группу на тебя, – обратился он напоследок к своему помощнику. – Ученики! Медитация – очень важный процесс формирования потоков и восстановления энергии, – он развернулся и поспешил удалиться.

Матиас уселся перед учениками на краю вытоптанной площадки:

– Что ж, продолжим. Устраивайтесь поудобнее, закройте глаза, представьте самое приятное и уютное для вас место.

Группа что-то недовольно и разочарованно промычала. Каждый устроился по-своему: кто-то улегся на траву, кто-то уселся, опираясь о камни руин, или просто сидел, поджав под себя ноги, как я. Мне в голову пришла лишь мысль о теплой сухой кровати в темной комнате и свежей булке.

– Глубоко вздохните, расслабьтесь, сконцентрируйтесь на ощущениях внутри себя: жажда, голод, зуд – что угодно. Усиьте эти ощущения – представьте, насколько сильными они могут быть, могут стать. Ощущения – источник вашей энергии. Словно свет факела, они озарят рядом с собой несколько тугих натянутых струн. Ищите их, ловите и прячьте в удобном для вас «месте», не выпускайте их... – затянул Матиас расслабляющую речь, медленно перетекающую в несвязный бессмысленный бред.

Может быть, меня беспокоило недавнее происшествие, а может, просто отвлекали шорохи, прохладный ветерок или звуки со стороны города. Да любая новая и незнакомая

мелочь рядом не давала мне ничего в себе почувствовать. Ощущались лишь какие-то волны, разгоняемые моим дыханием и волнением.

Надвигалась темнота, когда Матиас вывел всех учеников из состояния медитации и отправился с нами в город. У ворот нас встретила его сестра, Эллин. Они что-то недолго пообсуждали полусшепотом в сторонке, искоса поглядывая на меня. Я же не спеша направился к себе в комнатушку. Матиас догнал меня прямо у двери и, развернув, повел обратно в западную часть городка.

– Тебе, я уверен, нужна работа. Мелочи для учебы как-никак придется оплачивать. Стоит обратиться к Аетеру, он химик, биолог, собирает всякое в лесу для себя и на заказ. Исследователь, аптекарь, местный всезнайка. Ищет себе помощника. Работа явно интересная, да и за периметр часто выбираться будем, – уговаривал он, будто находил в этом свою выгоду.

«Будем?» – я не ослышался? И к чему такая опека? Он, видимо, хочет воплотить через меня какой-то свой хитрый план. А что делать? В любом случае, деньги лишними не бывают, а получать их за интересную работу, если верить товарищу, – вообще сказка. Мы подошли к крайнему зданию у самых ворот, напротив администрации, и постучали в дверь. За ней, что-то зашевелилось, зашуршало. Затем через пару мгновений что-то рухнуло, и послышалось чье-то бурчание. Худощавый мужчина в возрасте, на голову выше меня, выглянул из-за двери, поправляя потрепанный халат:

– Что... Что вы здесь делаете? Чего надо? Чего так рано-то? – пробормотал он, оглянув обоих, собирая сальные и слипшиеся (как тогда мне показалось) волосы в хвост.

– Вам, слышал, нужен помощник? – ободряюще воскликнул Матиас и протолкнул меня прямо в дверцу. Мужичок встряхнулся, широко распахнул дверь приглашая войти.

Матиас протолкнул меня дальше в прихожую, а сам отправился по своим делам.

– Аетер, мастер-химик. Камни духа, травы, зелья, – представился он, казалось, вот-вот собираясь поклониться, но не стал, передумал и закрыл за мной дверь. – На работу ученика? Можно-можно. Кто у тебя мастер?

– Тис, вроде бы, – кажется, я правильно назвал его имя.

– Только что с первого занятия? – усмехнулся химик.

Небольшая прихожая, около квадратного метра, может быть, чуть больше. Из нее две приоткрытые двери выходят в кабинет и жилую комнату.

– Ученику Тиса работа найдется всегда, но мне важен результат, никаких просрочек или недоработок! – мужичок спешно прошелестел по столу и тумбочкам в своей комнате, что-то разыскивая.

Я заглянул в дверной проем: небольшая кровать (явно не под его рост), огромный набитый книгами и тетрадями шкаф, письменный стол, улитый воском, чернилами, закиданный клочками бумаги. Между столом и кроватью красовалась груда книг, из которой Аетер достал пару тапочек – нашел, наконец. Воздух сухой, наполнен пылью и соринками бумаги.

– Пройди в кабинет, – указал он мне на соседнюю дверь и вышел сам из комнаты, запер за собой дверь. – На чем мы остановились?..

– Да, мне нужна работа, – неуверенно пробормотал я.

– Матиас – твой товарищ? Работа в основном для одного, но, случается, прибегать к помощи друзей. Если такие найдутся, то сработаемся.

– Он-то? Думаю, да, поможет. Именно он посоветовал обратиться к Вам.

– Отлично. Работа пыльная, грязная, в основном за пределами города. Обычно все необходимое растет или водится неподалеку. Ничего опасного – думать головой, прежде чем куда-то соваться! Плачу неплохо, заказов сотни. Хоть и сам хожу собираю, но мне нужна помощь с мелкими или срочными заказами.

Я решительно кивнул. Упускать такой шанс – глупость. Уверен, и остальным ученикам скоро придет в голову обратиться к этому странному старику. Мастер в ответ открыл и выдвинул несколько мелких случайных пустых дверец или полок в огромном шкафу у стены.

– Приходи каждое второе утро, до полудня, буду оставлять задания в разных открытых ящичках... собираешь, добываешь, оставляешь в тех же ячейках, запираешь. Вечером я тебе отдам оплату или сам зайдешь за ней в другой день. Много работаю, меня обычно сложно отыскать. Устраивает?

– Да, конечно, – пожав плечами, согласился я.

– Отлично! – улыбнулся он. – Как тебя зовут? Хотя, не важно...

Тут же мастер пихнул мне в руки клочок толстой плотной исписанной бумаги с несколькими рыжими печатями – судя по всему, пропуск. Химик явно спешил, ему было достаточно того, что я ученик Тиса. Он снова кинулся к ящичку, порылся в нем немного и, развернувшись, сунул мне ржавый ключ.

– Вот, от входной и кабинета, переверни, если не подойдет, – он сунул кривой кусок металла мне в карман, не дожидаясь моего ответа. – Отлично. Я спешу, спасибо, что разбудили, – Аетер вернулся в свою комнату, и снова раздались шорох да суета.

– А когда можно заглянуть за первым заданием? – выкрикнул я через коридор.

– Минуту! – мастер приоткрыл дверь, моментом позже выглянул, протянул листок бумаги с наспех нацарапанными каракулями. – Ягоды. Только черные, самого растения не касайся. Найди свободную ячейку в шкафу, ягоды собери в конверт и оставь в нем. Чем больше найдешь, тем лучше. Здесь, – химик указал пальцем на скудный план-схему окрестностей у реки неподалеку, висевший у двери, – до боли в руке знакомое мне место. – И да, кстати, в столе много справочников, обязательно пролистай и изучи каждое предупреждение, будь внимателен! Не хочу потом отвечать за тебя. Черный Эрфелем на сто пятьдесят четвертой странице шестого тома полуэлементарных растений, – махнул он рукой и, накинув мантию поверх пижамного комплекта, запер за собой жилую комнату и выскочил на улицу в тапочках.

Я нерешительно потоптался на месте, затем сделал пару кругов, изучая маленький, тесный, но довольно уютный кабинет. Копаться, конечно, в чужих вещах не совсем вежливо. Но долг велит разыскать этот таинственный шестой том каких-то там растений. Я принялся открывать ящички один за другим: малые выдвигаемые и большие за дверцей. Я даже не представлял, какого размера может быть этот том. Пусто, пусто, снова пусто, опять пусто... Ого! Отсек с пустыми конвертами разной толщины и размеров. Эти ребята мне пригодятся! Взял тот, что посвободнее, вместительный. Продолжил поиски тома. Через пару очередных пустых отсеков я все ж додумался открыть самый большой. Ухватился за первый попавшийся переплет обеими руками. Стопка пыльных книжиц поддалась не сразу и нехотя выскользнула из-под груды сородичей поменьше.

«Полуэлементарные» и «шестой» – отлично! Полистал рукописный пятикилограммовый справочник, нашел: «Эрф черный. Многолетнее травянистое растение с белыми прямыми разветвленными стеблями. Листья сине-голубоватого цвета, овальные, заостренные, с зубчатыми краями, покрыты твердым ледяным инеобразным ворсом. Цветки синие крестообразные, семь или девять лепестков, собраны в боковые полузонттики. Плод – черная ягода...» Глаза опустились ниже: это и впрямь сто пятьдесят четвертая страница! Старик это все писал своей рукой? Чуть выше в глаза мне бросилось предупреждение: «С начала цветения до опадания ягод опасаться элементарных усов: при обморожении срочно обратиться к лекарю, заразно при контакте!» Вот так предупреждение!!! К этой дикой штуке вообще никого подпускать нельзя! Разве можно ученикам поручать такое? Мастер и химик явно не ладят. Кажется, он хочет меня угробить. Я захлопнул справочник и вышел на улицу, дабы не задохнуться от пыли.

Снаружи меня поджидал назойливый Матиас:

– Ну, как? Есть работа?

– Ну, да-а, – с сомнением протянул я. – Даже задание дал, правда, не представляю, что искать, где и... Я начинаю понимать, почему эта вакансия не занята.

– Да, очень скучная и монотонная работа мало кому приятна, – он с неподдельным интересом уставился на клочок бумаги в моей руке.

Я протянул ему наспех нацарапанное задание. Его глаза загорелись энтузиазмом. Он жадно прочел ту пару строчек несколько раз и поднял взгляд:

– Это же... у реки? – Матиас задумчиво почесал затылок.

– Угу, – кивнул я.

– Отлично, идем?! – взбодрился Матиас.

– Сейчас???

– Ну, да! До темноты успеем! – хитро ухмыльнулся Матиас, сунул мое задание себе в карман и уверенной походкой направился к выходу из города.

Поначалу я растерялся, но кинулся вдогонку и настиг наглеца уже за периметром. Матиас ожидал у поворота к знакомой мне просеке.

– Снова туда? – вздрогнул я.

– Нет, то место мы обойдем. Нам нужно подобраться к реке. Пойдем по просеке. Готов? – оглянулся он и, не дожидаясь ответа, быстро пошагал вперед.

Я поспешил за ним, стараясь не выпустить его из виду. Мы все-таки свернули с просеки и пробирались в чащу около реки. Матиас вынул что-то из-за пазухи, и металл зазвенел о крепкие сучья. По мере этого в плотных зарослях мрачнели и сочные зеленые краски растительности.

– Уже почти стемнело...

– Да, но мы совсем близко. Это не займет много времени, – полушепотом произнес товарищ.

– Эта штука... где-то рядом ведь? – проямлил я.

– Не-ет, – усмехнулся Матиас. – Мы совсем в другой стороне. Не выходит из головы, да?

Откуда-то доносился запах дыма. По обе стороны оставались ровные стены из растительности. Я присмотрелся: ровные срезы ветвей тлели мгновение и оставались обугленными. Под ногами хрустели обрубки. Неожиданно Матиас оглянулся.

– Нам лучше поторопиться. Не о чем беспокоиться! В светлое время здесь безопасно. А вот ночью бывает жутковато. Здесь не водится ничего такого, разве что... – Матиас вдруг затих и остановился. – Пришли!

Я попытался заглянуть за его плечо. Все ж здесь довольно тесно. Матиас взмахнул своим клинком еще несколько раз, прорубив проход сквозь стену плотной растительности прямо к берегу реки.

– Ты здесь часто бываешь? – усмехнулся я.

– Да! Эта дрянь где-то тут. Я везде часто бываю, – оглянулся он и вылез через проход.

Мы направились против течения реки. Под ногами звонко хрустела галька. Ледяная вода просачивалась в ботинки сквозь швы и обжигала холодом ноги. По берегу реки мы обошли возвышенность, на которой, кстати, и был расположен Пепел. Но от поселения нас отделяла стена зарослей. Матиас осмотрелся и задумчиво почесал макушку.

– Здесь же... где-то... – товарищ неуверенно развернулся и побрел дальше, вглядываясь в мрачные заросли по правую сторону. – Сюда!!! – подпрыгнул он на месте и нырнул прямо в гущу кустарников.

Я последовал за ним, преодолел плотную стену из ветвей и сочных листьев. Молодой бледно-синий кустик одиноко стоял окруженный мертвой почерневшей растительностью. Каждый его листочек и веточка, опущенные инеем, переливались бирюзой. Они оберегали четыре округлых черных ягоды, свисающие со стебля.

– Обычно он находится прямо у воды. Видимо, его что-то спугнуло... – пробормотал себе под нос Матиас.

– Спугнуло?! – подавился я от удивления. – Это растение двигается?!

– Еще и кусается, будь осторожнее, – добавил он.

Я присел на корточки и протянул конвертик, не касаясь ни веток, ни листьев, к ягодам, пытаюсь сбить их острым краем плотной бумаги. Одну за другой зацеплял крохотные плоды и поспешно вытянул все, изнемогая от напряжения и волнения, стоя в неудобной позе на коленях.

Матиас стоял рядом, его внимание привлекли шорохи и возня в зарослях неподалеку, метрах в десяти, в самой гуще растительности. Вдруг раздался рев, что-то ударилось о землю, захрустели, затрещали стволы молодых деревьев и кустарников. Мороз пробежал и по моей спине, а взгляд устремился в зловещую зеленоватую темноту.

– П-пошли отсюда, – заикаясь пролепетал Матиас.

– Ты ж говорил, здесь не водится ничего опасного! – в ужасе просипел я.

Раздался громкий хлопок. Шум и рев тут же прекратились. Я ощутил на своем запястье нарастающий холод, обжигающий кожу. перевел взгляд на куст: несколько полупрозрачных белых нитей от стеблей растения обвилились вокруг моей руки, не касаясь ее. Боль от жжения все нарастала. Я стиснул зубы, сдерживая сильное желание закричать.

– Н-не шевелись, – впопыхах Матиас поспешил достать из кармана крохотный складной ножичек, и рассек плавным и ловким движением лезвия бирюзовые, переплетающиеся нити между кустом и моей рукой. Обрезки, обжигая холодом, прикоснулись к руке и стремительно растворились в воздухе. Я тут же отдернул вызволенную конечность из куста и старался согреть, растирая и обдавая ее горячим дыханием.

Матиас помог мне подняться. Мы как можно скорее поспешили покинуть это жуткое место. Боясь за сохранность ягод, я нес их, вытянув конверт перед собой. От ягод веяло холодом, бумажный пакет и вовсе покрылся инеем. Я быстро проскользнул мимо озадаченной стражи и влетел в жилище Аетера, сложил первую находку в свободный отсек, запер на ключ и с тяжелым вздохом рухнул на деревянный пол. Сердце бешено колотилось в груди, а руки тряслись.

Через минуту на входе показался и Матиас.

– В порядке? – усмехнулся он. – В книге, кстати, была заметка про усы... Тебе стоило быть внимательнее, – тихо посмеялся он. – Твоим рукам сегодня повезло.

– Ага, дважды... – огрызнулся я. – И что, так всегда?! – вскрикнул я.

– Да нет. Обычно, это не так весело.

За спиной Матиаса послышался голос с улицы, он оглянулся и кому-то махнул рукой.

– Я вернусь через минуту, – закрыл он дверь со стороны улицы.

Я же жадно осмотрел и ощупал все пострадавшие за сегодня участки моих до сих пор дрожащих рук. Матиас вскоре вернулся с половиной хлеба. Уселся на стул напротив, разорвал кусок на две части и протянул одну мне. Я не сопротивлялся ни голоду, ни щедрости товарища. Молча принялись уплетать хлеб. Тишину нарушил звон упавшей на пол полупустой металлической фляги Матиаса. Она сорвалась с его пояса и затерялась в куче книг. В этот неловкий момент в помещение вошел Аетер.

– Что за посиделки? – возмущенно спросил он усталым голосом.

– Первое задание выполнено, – вяло доложил я.

Выражения лица старика заметно посвежело – первая приятная новость за день? Я указал рукой на запертый ящик. Аетер тут же осмотрел его содержимое.

– Отлично, – довольный химик вышел из комнаты и через мгновение вернулся, протянул мне восемнадцать серебристых монет, – Здесь чуть больше, за скорость, – они казались довольно увесистыми, хоть и были не больше дюйма в диаметре.

Матиас вынул флягу из свалки книг и повернулся лицом к Аетеру.

– Тис сегодня не в духе? – спросил старик усталым голосом.

– Он всегда не в духе, – посмеялся Матиас с набитым ртом.

Я вручил товарищу его половину награды и решил оставить их одних перемывать косточки мастеру. У самого уже не было сил. Я с трудом добрался до своей комнаты и с треском забодал стену лбом, не рассчитав свое драматичное падение. Скрючился от боли и швырнул пару монет в свой сундук. Позже вернулись с занятий оба моих соседа, развалились каждый на своей кровати и чуть слышно бормотали:

– Этот Орка все время затягивает занятия допоздна.

– Стоит поискать нового учителя, – возмущенно прошипел один из них.

– Ага, не говори. Как ему вообще разрешили преподавать? Изверг. Засунуть бы ему его угли куда следует, – усмехнулся второй.

– Завтра уеду с концами на экзамен в Атаррак, так волнуюсь.

– Еще одним соседом станет меньше, точно кого-нибудь поделят. Хорк, – швырнул кто-то из них комок бумаги на пустую кровать, – так и не вернулся, и, боюсь, не скоро вернется.

– Скорее бы уже отвязаться от этой безжалостной твари.

– Да чего ты, нормальный он учитель. Хотя, Орка все ж бывает немного жестковат.

– Рекда, замолчи. Ты – его любимчик. Когда последний раз он истязал тебя своими пытками? Все, я устал... сейчас еще и новенький возмущаться начнет.

Мне и самому даже как-то не хотелось спать. Ночь была длинной. Тело неподвижно отдыhalo. Не было сил даже перевернуться на другой бок, а голове постоянно что-то мешало отключиться. То мысли, то шорохи с возвышенности за домом.

Уснул только под утро. И тогда уже единственный сосед, Рекда, меня разбудил. Невысокий, черноволосый, с круглым лицом. Голос невнятный, гнусавый:

– Новичок, проснись, – я ощутил череду легких ударов в бок. – Тебя Мат ждет у дуба, срочно!

Я с трудом оторвал лицо от накидки, скомканной вместо подушки, и с огромной неохотой выполз на улицу, медленно на своих двоих поплелся к площади. Тишина нависла над городом. Лишь далеко впереди слышалась какая-то нарастающая возня и шумное бурчание толпы.

– О, наконец-то! Ты здесь, – откуда-то со стороны послышался голос.

Потер глаза, увидел перед собой напряженного и обеспокоенного Матиаса. Он схватил меня за плечо и потянул куда-то в сторону. На площадь я так и не попал. Будто из ниоткуда предо мной возникли Аетер и Тис.

– Опиши в мельчайших подробностях, на что вы вчера наткнулись в перерыве между занятиями, – тяжело и монотонно приказал Тис.

– Что? А что происходит? – я осмотрел всех троих, по-прежнему ничего не соображая.

– Расскажи про ту штуку у реки, – пробормотал Матиас, виновато покосив взгляд на Тиса.

– Опиши это место, красное растение и все происходившее вокруг, – спокойным рассудительным тоном проговорил Аетер.

Химик взял в руки карандаш и толстую тетрадь. Он приготовился записывать каждое мое слово, а я даже не знал с чего начать.

– Ну, темно-красное вьющееся растение оплело сухое дерево. Кажется, висели какие-то плоды, размером с кулак. На земле вокруг валялись кости, жутко воняло, – пожал плечами я, стараясь быть предельно полезным и кратким.

Стоило мне упомянуть кисловатый запах, как нечто, сильно схожее, резануло мой нос. Тис и Аетер, удовлетворившись моим ответом, поспешили на площадь. Я и Матиас последовали за ними, вышли на площадь: еще вчера зеленый, раскидистый дуб возвышался над толпой, теперь сухой, безжизненный и опутанный красными гладкими вздутыми стеблями. Местами красовались свисающие пузатые плоды, косы из красных нитей опускались вниз и под натиском

ветра чуть не касались концами макушек зевак. Тис принялся разгонять толпу подальше от треклятого растения. Аетер медленно приблизился к паразиту, задумчиво исследуя облысевшую за ночь крону. Под ногами хрустела почерневшая листва. Дунул ветер, поднял ее и обрушил стеной на одну из групп зевак. Матиас приблизился к Аетеру.

– У реки прямо напротив города, у подножья холма на берегу, – напомнил парень химику.

– После занятий покажешь, если сам не найду, – ответил Аетер. – Как так можно за ночь... насухо? – вслух раздумывал он.

Глаза исследователя бегали по сплетениям на толстом стволе, а руки тянулись к пульсирующим толстым жилам у основания, но не решались прикоснуться.

– Скоро занятие! Надо позавтракать, – Матиас решил за нас обоих, схватил меня за загривок и потащил за собой в западную часть города. В таверне, в здании за администрацией академии, нас встретила полная женщина средних лет с широкой улыбкой на лице:

– Проголодались. Утро доброе! Сейчас принесу вам моего утреннего бодрящего супчика.

– Здравствуйте, тетушка Мэлиан! Да, двойную порцию! – звонко выкрикнул Матиас поварихе вслед.

Через пару минут на столе оказались две чаши с супом из лапши, мяса, лука и душистой зелени. А также две кружки с крепким сладким чаем из листьев какого-то растения, название которого я не смог бы запомнить. Безумно вкусный суп отвлек наше внимание – мы не заметили появления Тиса за нашим столом:

– Приятно подавиться. Через пару минут у нас начинается практика, а вы жрать собрались, – недовольно прорычал он, развернулся и вышел вон с коробкой в обнимку.

Тянуть время мастера чревато неприятностями. Мы с товарищем наспех проглотили всю еду и с полными желудками со всех ног понеслись к тренировочному холму.

– Опоздали, – сквозь зубы пробубнил мастер, – Ты, – глянул он на меня, – займи свое место. А ты, – перевел он свои злющие глаза на Матиаса, – получай выговор. Знаешь, я ведь неплохо и без тебя справляюсь со своей работой. Побережь твои силы и мои деньги? – продолжал паясничать Тис.

Мастер, успокаиваясь, обошел колонну, прикрепил лист бумаги с начерченной вчера схемой на гладкую каменную поверхность. Занятия начались. Сперва он прочитал лекцию о способах изменений потоков: переломы, изгибы, развороты, смешивания и так далее. Все это каким-то образом изменяет влияние потока на окружающую его среду. Следом прозвучал небольшой рассказ о возможностях потоков свободно перераспределяться в организме. Продолжалась лекция недолго.

– В первые пару недель занятий управлять потоками в собственном теле довольно трудно, но после это не будет занимать у вас лишнего мгновения. – Тис завершил свой монотонный рассказ и с задором в голосе неожиданно добавил, – практика!

Он раздал каждому по скомканному куску бумаги. Ученики поднялись с земли, Матиас вынул из запазухи и громко зачитал инструкцию:

– Друг от друга минимум на десять шагов. Для упражнений лучше воспользоваться одной рукой.

– Лишнюю конечность можно спрятать за спиной. Особо одаренные, так и быть, могут пользоваться двумя, – от себя добавил Тис, кинув взгляд на Матиаса. Развернулся и протянул руку к высохшему растению на колонне и чуть согнул пальцы.

«Почувствуйте тепло внутри, как на медитации, нащупайте в себе три жгучих нити, выдавите их через плечо в ладонь, из ладони в пальцы» – повторял Тис, демонстрируя воспроизведение схемы. Еле заметные мерцающие струи проявлялись на ладони мастера, устремлялись к кончикам пальцев. Каждый из потоков отрывался от этих огрубевших пальцев, и через мгновение с ювелирной точностью все они сталкивались вместе в одной точке, в непосредственной близости от сухого стебля. Вьюн каждый раз оказывался охвачен неестественно ржыми и про-

жорливыми огненными языками, перерастающими в более естественное спокойно потрескивавшее пламя.

Затем настал наш черед. Я старался держаться в стороне, отвернулся от группы и, вытянув руку вперед, все время пытался ощутить эти потоки глубоко внутри. Но, как и на предыдущем занятии, не почувствовал ничего кроме мурашек и ледящих волн в груди! Я даже не заметил, как мастер навис надо мной, внимательно наблюдая за моими жалкими потугами:

– Не надорвись... – злорадно хихикнул он.

– Не понимаю, что должен почувствовать... – нехотя признался я, отводя взгляд.

Тис закатил глаза, оглянулся, осматривая группу: то и дело кто-то выпускал искры и умудрялся подпалить края скомканных листов бумаги, разложенных на каменных обломках. Мастер ощупал свои карманы и вынул крохотный пузырек.

– Начать, порой, бывает очень сложно. На такой редкий случай, для таких как ты, ношу с собой это, – от Тиса впервые повеяло какой-то заботой, которую он старался скрыть от окружающих нас учеников, нарочно поворачиваясь к ним спиной.

– Что это? – спросил я.

– Подмога, безвредная в малых количествах и довольно действенная. Идеально придает силы для совершения первого шага, – усмехнулся мастер, его внимание тут же привлек один из учеников.

Он сунул флакончик мне в руку и яростно кинулся отчитывать одного за другим своих подопечных. Я осмотрел мензурку, встряхнул содержимое, с трудом откупорил крохотную пробку – тут же в нос ударил до боли знакомый кисловатый запах. С немим вопросом на лице я оглянулся на мастера. Тис одобрительно кивнул. Я набрался смелости и одним глотком опустошил флакончик. Скулы свело от невыносимо кислого вкуса, лицо вовсе перекосило, но по необъяснимым причинам я нашел это состояние довольно приятным. Даже, более того, это будто напоминало мне что-то из прошлого, оттенок какого-то мимолетного впечатления, пережитого ранее...

Дюжина учеников в бежевых мантиях расселись по своим местам за узкие письменные столики в тесном темном помещении. Одни принялись строчить перьями и карандашами какие-то задания на листах бумаги в полумраке, остальные были поглощены общением друг с другом. Место мастера или учителя – широкий массивный резной стол напротив – пустовало. Я же сидел в первых рядах, у самого края, ближе к выходу, подпирая голову рукой, и страшно хотел спать.

Вдруг в помещении воцарилась тишина – в кабинет вбежал мастер, оставил два ящичка, позвякивающих изнутри, на своем столе и швырнул толстую папку в тумбу под ним. Ученики тут же заняли свои места и приготовились к продолжительной писанине.

– Все убрали все со столов, – неожиданно приказал мастер, задумчиво нырнул в один из ящичков и, звонко гремя стеклом, вынул охапку крохотных пузырьков. – С сегодняшнего дня вы будете принимать средство, ускоряющее рост и развитие потоков, – пробубнил он явно не в восторге от собственных слов. Выражение лица его было испуганным, обеспокоенным – столь бледным никто из присутствовавших его раньше не видел.

На каждом столике мастер оставил по связке из восьми одинаковых бутылочек с бледно-синеватой вязкой прозрачной жидкостью, на дне каждого из которых осела темно-синяя мусть.

– Это... тот самый энергетик? – предположил один из учеников позади меня.

– Именно – жесткая альтернатива многочасовым медитациям. Вредно, опасно, но порой приходится прибегать к таким решениям. Я не могу себе позволить отправить каждого из вас в бой без должной подготовки.

– Максимально допустимая доза: четыре объема на поток в неделю, – прочитал вслух один из учеников. – И что, если...?

– Если превысить дозу? – сдавленно прохрипел мастер, затрагивая очень болезную для себя тему. – Лишишься нескольких потоков или, куда хуже, – сгоришь в них сам. В каждой бутылке ровно по одной недельной порции. Отнеситесь к этому максимально серьезно. Первую из восьми примите сейчас же!

Ученики послушно схватились за пробки и синхронно залпом выпили диковинное зелье...

– Какие-то проблемы, ученик? – мастер навис надо мной. Для него было очень важно, чтобы я это выпил, но содержимое не вызывало ни капли моего доверия. – Ты – боевой ученик.

Должен подчиняться приказу наставника. Прошу, вытей, не создавай никому проблем. Сейчас суровые времена. Жертва необходима, скоро всем нам придется встать на защиту родной крепости, наших друзей и семей.

Я с большой неохотой откупорил флакончик и залпом все же выпил содержимое. Энергетик стоило встряхнуть: «вода» сама по себе была безвкусной. Но осадок – горький, кислый, аж глаза на лоб полезли. Меня всего затрясло, по коже пробежался холод словно при ознобе.

...Я будто пробудился ото сна. Что за видение это было? Что это за люди? Что происходило?.. Не могу узнать ни одного лица. Даже того «мастера».

Ну, ладно, жду реакцию на зелье... Должен ли я что-то почувствовать? Ничего не чувствую...

– Просто представь, что у тебя в руке горит пламя, – Тис смял листок бумаги и положил его на камень предо мной. – Направь это пламя пальцами на цель так, чтобы они сошлись в одной точке на ней.

– Всего-то – представить? – с иронией в голосе спросил я, но попробовать все же решился.

Протянул руку к комку, представил, что пламя загорелось в руке. На момент почудилось, будто что-то опалило волоски на внешней стороне пальцев. Чуть притянул руку к себе и наигранно, резко толкнул ладонью воздух в сторону клочка бумаги. Ничего.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.